

Я считаю Чехова своим святым покровителем. Конечно, так думают многие писатели, но я читаю Чехова каждый год. Он напоминает мне о том, что самое главное в литературе — это не идеи, а люди. Очень люблю Булгакова. Он достаточно популярен в англоязычном мире. Булгаков очень изобретателен, и у него большое «чеховское» сердце. Например, Набоков тоже изобретателен, но у него «платоновское» сердце. Его волнуют идеи, а не люди. Ну и конечно же, Толстой. Например, «Анна Каренина» — 700 страниц, но не скучно ни на секунду, Толстой умудряется оставаться увлекательным даже на такой большой дистанции.

Дэвид Митчелл

Сравнения Митчелла с Толстым неизбежны — и совершенно уместны.

Kirkus Reviews

Дэвид Митчелл — английский Харуки Мураками.

The New Yorker

Митчелл — один из лучших писателей современности.

San Antonio Express-News

Гениальный рассказчик. Возможно, именно Дэвид Митчелл окажется наиболее выдающимся британским автором нашего времени.

Mail on Sunday

Митчелла сравнивали с Харуки Мураками, Томасом Пинчонном и Энтони Берджессом, но на самом деле он занимает особое место в литературном ландшафте. Восемь его книг эксперимен-

тальны, но удобочитаемы. Его предложения лиричны, но повествование стремительно мчится вперед. Под наслоениями аллюзий и необычных конструкций скрывается прозрачный нарратив. В созданной Митчеллом фантастической метавселенной его интересуют общечеловеческие проблемы: как за отпущенный нам краткий срок раскрыть свой потенциал и понять, кто ты и как связан с окружающими.

Time

«Литературный призрак» — потрясающий роман.

Тибор Фишер

Триллеры шпионский и финансовый, история любви (вернее, несколько историй), рассказ изнутри об апокалипсической секте, сравнительный анализ мифов творения, стенограмма прямого эфира ночной радиостанции в смутные времена, даже три азиатских закона робототехники, ну и конечно, история о призраках — все это Дэвид Митчелл мастерски смешивает в своем поразительном дебюте.

Лоуренс Норфолк

Один из лучших романов, прочитанных мною за долгое время. Несмотря на замысловатые зигзаги сюжета, несмотря на географические метания и все упражнения в полистилистике, рассказываемая Митчеллом история держит ваше внимание железной хваткой. Я буквально не могла оторваться от книги — а еще больше удовольствия получила при перечитывании.

Антония Байетт

Лучший дебютный роман за долгое время... он завлекает, озаряет, шокирует и очаровывает... Митчелл обладает удивительно богатым и эклектичным воображением.

Уильям Бойд

Один из сильнейших дебютов последних лет, удивительно естественный сплав всевозможных жанров (триллер, научная

фантастика, история любви), да и голос рассказчика на любой вкус — молодежь, старики, мужчины и женщины, даже бесплотный разум. Юный барабанщик ввязывается в игорную авантюру, чтобы выкупить из ломбарда свою ударную установку; в Монголии затерянный дух дрейфует от тела к телу в поисках своих корней; не обходится и без комических интерлюдий. И ни одной фальшивой ноты! Не зря многоопытный Бойд Тонкин из Букеровского комитета прочит Митчеллу большое будущее.

The Times

Если вам интересно, что представляет собой лучшая литература XXI века, начните с этой книги.

Бойд Тонкин (Independent)

Необъятный, основательно продуманный роман, порожденный глубоким пониманием связи между вымыслом и реальностью... Лебединая песнь коррумпированного юриста в Гонконге, внутренний монолог организатора теракта в токийском метро, сказка о старухе, живущей на Святой горе, возвращение известного ядерного физика в ирландское захолустье — все это сплетается в общую картину параллельных жизней, сливается в многоголосый хор, но в то же время дает ясное представление о неистребимой индивидуальности каждой отдельной личности... Лучший из прочитанных за последнее время современных романов.

Express on Sunday

Поразительный дебютный роман... Его части читаются как отдельные истории со своими героями, но каждая из них отражает главную тему: борьбу между случаем и судьбой. Героимаргиналы испытывают экзистенциальную тревожность рубежа веков и первую подростковую влюбленность, сталкиваются со шпионами и преступниками, а то и с откровенной фантастикой... Такое неожиданное сопоставление тем воодушевляет... ориентальная, эфемерная, местами нарочито грубоватая, эта многогранная книга полна сюрпризов.

Time Out

Увлекательная и захватывающая книга, написанная с поистине дзенской ясностью.

Daily Mail

Необычайно увлекательный роман молодого необычайно талантливого писателя. Книга запоминается широтой и разнообразием стилей — тут и карикатурность, и глубина, и лиричность, и цинизм, и элегантность... наслаждайтесь юмором и калейдоскопичным многоцветьем историй, стремительностью мысли, изобретательностью изложения.

Observer

Ряд ироничных, хитроумно связанных эпизодов, разбросанных по всему земному шару, описывает масштабное путешествие... Здесь представлен и глубоко психологичный реалистичский стиль Митчелла, и способность автора ярко описывать чужие страны... Книга пленяет своей безумной любовью к совпадениям и требует внимательного прочтения.

Daily Telegraph

Блистательный дебют.

Independent

Волшебно, мистично, проникновенно и утонченно иронично... великолепный новый талант.

Guardian Books of the Year

Митчеллу удалось написать дерзкий и достоверный роман с глобальным размахом. «Литературный призрак» — редкий пример эпического, полифоничного полотна, не придавливающего своих героев масштабом. Митчелл ни на секунду не забывает о человеческом измерении.

Esquire

Дивная новая книга для дивного нового мира, подстегиваемая безудержным воображением и прекрасной, воодушевляющей манерой письма.

USA Today

У Дэвида Митчелла есть дар создавать литературу, которой наслаждаешься, — изощренные сюрпризы, искусное повествование, оригинальные голоса.

The New York Times Book Review

Искусно скомпонованная книга, мастерски выстроенная и полная юмора.

Los Angeles Times

В отличие от многих мастеров пастиша XXI века, по большей части творцов рекламных слоганов и актуальных статей, а не литераторов, Митчелл создает живых персонажей, а не архетипы, и в результате пишет поразительный роман.

The Washington Post

Митчелл так умело выписывает своих героев, что в них невозможно не поверить. В его книгу окунаешься с головой... Девять персонажей и их случайные, но судьбоносные встречи дают возможность увлеченно погрузиться в наш стремительно сокращающийся мир.

Entertainment Weekly

Не роман, а затейливо собранное яйцо Фаберже, полное неожиданных и прелестных сюрпризов... В эпоху, когда многим литературным произведениям присущи излишняя ирония и налет цинизма, невозможно не проникнуться гуманизмом, которым исполнена книга Митчелла.

New York

Необычный и увлекательный роман... «Литературный призрак» показывает странные взаимосвязи современного мира и импровизационную природу судьбы.

The New York Times

Смелый роман с необычной композицией... удивительно притягательный.

The Denver Post

Творчество Митчелла отличается жанровым и стилистическим многообразием, но его проза всегда кристально ясна и динамична.

The New Yorker

Митчелл слышит музыку окружающей действительности и, не сбиваясь с ритма, глубоко погружается в нее.

Booklist

Дэвид Митчелл не столько нарушает все правила повествования, сколько доказывает, что они сковывают живость писательского ума.

Дин Кунц

Дэвиду Митчеллу подвластно все.

*Адам Джонсон
(лауреат Пулицеровской премии)*

Дэвид Митчелл давно и по праву считается одним из лучших — если не самым лучшим современным писателем, который способен держать читателя в напряжении каждой строчкой и каждым словом...

Джо Хилл

Околдовывает и пугает... истинное мастерство рассказчика заключается в том, что Митчелл пробуждает в читателе неподдельный интерес к судьбе каждого из героев.

Scotland on Sunday

Дэвида Митчелла стоит читать ради замысловатой интеллектуальной игры, ради тщательно выписанных героев и ради великолепного стиля.

Chicago Tribune

Дэвид Митчелл — настоящий волшебник.

The Washington Post

Ошеломляющий фейерверк изумительных идей... Каждый новый роман Митчелла глубже, смелее и занимательнее преды-

дущего. Его проза искрометна, современна и полна жизни. Мало кому из авторов удастся так остроумно переплести вымысел с действительностью, объединить глубокомыслие с веселым вздором.

The Times

Митчелл — непревзойденный литературный гипнотизер. Как жаль, что в обычной жизни так редко встречаются изящество и воодушевление, свойственные его романам. Он пишет с блистательной яркостью и необузданным размахом. Воображаемый мир Митчелла радует и внушает надежду.

Daily Telegraph

Митчелл — один из самых бодрящих авторов. Каждый его роман отправляет читателя в увлекательнейшее путешествие.

The Boston Globe

Дэвида Митчелла бесспорно можно назвать самым многогранным и разноплановым среди всех писателей его поколения. Он пишет стильнее Джонатана Франзена, его сюжеты стройнее, чем у Майкла Шейбона, повествование глубже и сложнее, чем у Дженнифер Иган, а мастерством он не уступает Элис Манро...

The Atlantic

Митчелл — прекрасный писатель. Один из секретов его популярности и заслуженной славы заключается в том, что его творчество совмещает неудержимый полет воображения гениального рассказчика с приземленным реализмом истинного гуманиста. Его романы находят отклик у всех, будь то любители традиционного реалистичного повествования, постмодернистского нарратива или фантастических историй.

The New Yorker

Митчелл — писатель даже не глобального, а трансконтинентального, всепланетного масштаба.

New York

Я хочу продолжать писать! Почему по-настоящему хорошие, многообещающие произведения пишут тридцатилетние писатели, которые в свои шестьдесят не всегда могут создать нечто столь же потрясающее и великолепное? Может, им мешает осознание собственного выхода на пенсию? Или они когда-либо сотворили безумно популярное произведение, а потом строчили все менее качественные дубликаты своего же успеха? А может, просто нужно быть *жадным и всеядным* в чтении, в размышлениях и в жизни, пока вы еще на это способны, и тогда каждый ваш роман будет лучше предыдущего. Я на это надеюсь.

Дэвид Митчелл

Содержание

ОКИНАВА	17
ТОКИО	59
ГОНКОНГ	101
СВЯТАЯ ГОРА	159
МОНГОЛИЯ	211
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	275
ЛОНДОН	351
КЛИР-АЙЛЕНД	425
«НОЧНОЙ ПОЕЗД»	505
ПОДЗЕМКА	569
Благодарности	576
Примечания. <i>А. Питчер</i>	577
От редактора. <i>А. Питчер</i>	602

Посвящается Джону

...И если я, как мне кажется, знаю больше, — разве можно быть уверенным, что и от меня не укрылась пружина пружин?

Одни говорят, что нам никогда не узнать и что для богов мы — как мухи, которых бьют мальчишки летним днем, другие говорят, напротив, что перышка воробей не уронит, если Бог не заденет его пальцем.

Торитон Уайлдер
Мост Короля Людовика Святого
(перев. В. Гольшера)

ОКИНАВА

*

Кто там дышит мне в затылок?

Я обернулся. С шипением съехались створки дымчатых стеклянных дверей. Яркий свет. В пустом фойе слегка покачивались листья искусственных папоротников, вверх-вниз. На залитой солнцем автостоянке ни малейшего движения. Вдали шеренга пальм и глубокое небо.

— Простите, господин?..

Я повернулся обратно. Дежурная все еще ждала, протягивая авторучку. Улыбка сидела безупречно, как и униформа. Сквозь пудру на лице дежурной проступали поры, сквозь негромкую музыку в фойе проступала тишина, сквозь тишину проступали шорохи.

— Кобаяси. Я недавно звонил из аэропорта. Забронировал номер.

Покалывание в ладонях. Крохотные шипы.

— О да, господин Кобаяси...

Что, не поверила? Тоже не беда. Нечистые часто регистрируются в отелях под вымышленными именами. Чтобы предаваться блуду с иностранцами.

— Будьте добры, господин Кобаяси, впишите имя и адрес... Сюда и сюда... И род занятий, пожалуйста.

Я показал забинтованную руку:

— Боюсь, вам придется заполнить анкету за меня.

— Конечно, конечно! Ох, а что случилось?

— Зажало в дверях.

Она сочувственно поморщилась и повернула бланк к себе.

— Ваша профессия, господин Кобаяси?

— Инженер-программист. Разрабатываю софт по заказам разных компаний.

Она нахмурилась. Я не вписывался в ее анкету.

— Значит, у вас нет постоянного места работы?

— Укажите компанию, с которой у меня сейчас договор.

С этим проблем не было. Технический отдел Братства организует любое подтверждение.

— Прекрасно, господин Кобаяси. Добро пожаловать в отель «Сад Окинавцы».

— Благодарю.

— Цель вашего приезда — бизнес или туризм, господин Кобаяси?

Нет ли двусмысленности в ее улыбке? Подозрительности во взгляде?

— Всего понемногу, — ответил я, голосом воздействуя на альфа-волны.

— Надеюсь, пребывание у нас доставит вам удовольствие. Вот ключ. Если возникнут затруднения, господин Кобаяси, обращайтесь. Мы вам охотно поможем.

Вы? Мне?!!

— Благодарю.

Нечистота, нечистота. Окинавцы никогда не были чистокровными японцами. Другие предки, пожиже. Я направился к лифту и спиной ощутил — экстрасенсорное восприятие сработало, — что дежурная усмехается. Она бы не усмехалась, если б знала, с кем имеет дело. Ничего, придет время — узнает. И все остальные тоже.

Огромный отель — и в полдень нет ни души. Безмолвные коридоры тянулись вдаль, пустынные, как катакомбы.

В номере нечем дышать. В Прибежище запрещено пользоваться кондиционерами — они отрицательно влияют на альфа-волны. Из солидарности с братьями и сестрами я отключил кондиционер. Окно открыл, но шторы задернул. Кто знает, чей телеобъектив берет меня в этот самый момент на прицел.

Я поглядел в глаз солнца. Наха — бедный, уродливый город. Если бы не аквамариновая полоска Тихого океана вдали, вполне сошел бы за какое-нибудь щупальце Токио. Обычная красно-белая телевизшка с передатчиком, который на частотах, воздействующих на подсознание, транслирует правительственную программу промывания мозгов. Обычные универмаги и супермаркеты высятся, будто храмы без окон, внушают нечистым благоговение. Промышленные районы. Фабрики отравляют воду и воздух. Выброшенные холодильники на пустырях и помойках. Ох уж эти их города — рассадники мерзости и нечистоты! Я провижу Новую Землю: могучая длань как метлой сметет скверну смердящую и вернет мир в первозданное состояние. А затем Братство построит Град, достойный уцелевших, и они будут беречь его как зеницу ока во веки веков.

В ванной после омовения я пристально осмотрел свое лицо в настенном зеркале. Ты, Квазар, один из тех, кому предстоит уцелеть. Резкие черты — наследие предков-самураев. Четкие брови. Орлиный нос. Квазар, провозвестник. Его Провидчество в своей прозорливости избрал и меня, и мое имя. Моя миссия — воссиять на пороге царства верных. Одинокая вспышка во тьме крошечной. Зачинатель. Предвестник.

Жужжал вентилятор. Сквозь жужжание слышался плач ребенка. Девочки. Да, много слез проливается в этой юдоли греха. Я приступил к бритью.

Проснулся рано и долго не мог сообразить, где нахожусь. Мой сон, как мозаика, рассыпался на куски. В нем мелькнул мой биологический отец. Еще там был господин Икэда, воспитатель старших классов, и пара-тройка придурков похуже. Помню день, когда эти придурки подговорили класс считать меня мертвым. К полудню забавлялась уже вся школа. Все притворялись, что не видят меня. Когда я заговаривал, делали вид, что не слышат. Новость дошла до господина Икэды, и что же он сделал, этот уполномоченный обществом пестун юных душ? Сукин сын перед отбоем устроил мне отпевание. Воскурил благовония, распевал молитвы и все такое.

Пока Его Провидчество не вдохнул в меня жизнь, я был беспомощен. Я надрывался от плача, умолял их прекратить, но никто не видел меня и не слышал. Я был мертв.

После пробуждения обнаружил, что тело осквернено эрекцией. Очень уж много гамма-волн наложилось. Медитировал на портрет Его Провидчества, который всегда при мне, пока не прошло.

Что ж, если нечистым так хочется похорон, они их получают в избытке — во время Белых Ночей, накануне того, как Его Провидчество явится и провозгласит свое царствие. Похороны, на которых не будет скорбящих.

Я шел по Кокусай-дори, главной улице города, петляя и путая следы, чтобы сбить с толку ищеек. К сожалению, мой альфа-потенциал еще слабоват, становится невидимым пока не могу и вынужден отделяться от преследователей допотопными способами. Убедившись, что за мной нет хвоста, я нырнул в игровой центр, чтобы позвонить из телефонной будки. Телефон-автомат гораздо труднее засечь.

— Брат! Говорит Квазар. Пожалуйста, соедини с министром обороны.

— Да, брат. Министр ждет. Позволь поздравить тебя с успешным выполнением задания.

Прошло несколько минут. Министр обороны — любимец Его Провидчества. Он окончил Императорский университет. До того как услышать зов Его Провидчества, работал судьей. Он прирожденный лидер.

— А, Квазар! Отлично. Как самочувствие?

— Как всегда, прекрасно — я ведь на службе у Его Провидчества. И аллергия прошла, вот уже девять месяцев не было ни одного...

— Мы очень довольны тобой. Его Провидчество высоко ценит силу твоей веры. Крайне высоко. Сейчас он в уединении, медитирует на тебя. Только на тебя, чтобы укрепить твой дух и придать тебе сил.

— Министр! Умоляю, передайте Ему, что я бесконечно благодарен!

— С удовольствием. Но ты заслужил такое внимание. Идет война с мириадами нечистых, и подлинное мужество не останется без одобрения и награды. И еще. Сейчас тебе нельзя вернуться в семью, нужно переждать какое-то время. Я понимаю, ты огорчен. Кабинет министров считает, что семи дней будет достаточно.

— Слушаюсь, министр. — Я поклонился.

— Ты смотрел новости по телевизору?

— Министр, я сторонюсь лжи государства нечистых. «Зачем змее вслушиваться в голос своего заклинателя?» Пусть сейчас я вне стен Прибежища, но наставления Его Провидчества запечатлены в моем сердце. Представляю, какое осиное гнездо мы разворошили!

— Вот именно. Все только и твердят про террористов, показывают кадры, где у нечистых идет пена изо рта. Бедных животных почти жаль. Почти. Только они, как и предрекал Его Провидчество, совершенно забыли, что на их головы пали их же собственные грехи. Квазар, ты вправе

гордиться собой — ты был избран одним из вершителей правосудия. Сакральное откровение номер тридцать девять гласит: «Гордость жертвоприношением не есть грех, но заслуженное самоуважение». И все-таки держись незаметно. Смешайся с толпой. Осмотри достопримечательности. Надеюсь, денег у тебя достаточно?

— Казначей был щедр, а мои потребности скромны.

— Ну вот и хорошо. Через семь дней свяжись с нами. Все члены Братства с нетерпением ждут возвращения своего возлюбленного брата, чтобы раскрыть ему объятия.

Я вернулся в отель для полуденного омовения и медитации. Поел крекеров, орешков кешью, сушеных водорослей и запил зеленым чаем — автомат для продажи напитков стоял рядом с моей комнатой. После обеда взял у нечистой дежурной в фойе карту и выбрал достопримечательность, которую стоило осмотреть.

Штаб-квартира японской военно-морской базы расположена севернее Нахи, в запущенном парке на холме, с которого открывается вид на город. Во время войны штаб-квартира была так хорошо замаскирована, что американцы наткнулись на нее только через три недели после захвата Окинавы. Американцы вообще не блещут. Не видят даже очевидного. Десять лет тому назад их посольство имело наглость отказать Его Провидчеству в визе. Теперь-то, конечно, Его Провидчество может перемещаться, куда захочет, пользуясь техникой подпространственного перехода. Он не раз совершенно беспрепятственно посещал Белый дом.

Я купил билет и спустился по ступенькам в подземелье. В прохладном сумраке слышно было, как где-то капает вода. Американских захватчиков здесь поджидал сюрприз. Чтобы не потерять воинской чести, весь личный состав базы в количестве четырех тысяч человек совер-

шил самоубийство. За двадцать дней до прихода американцев.

Честь. Что этот суетный, одержимый идолами мир нечистых знает о чести и доблести? Я шел по туннелям, поглаживал шрамы, оставленные разрывами гранат и кирками, которыми солдаты возводили укрепления своего последнего оплота. Ощутил глубокое внутреннее родство с защитниками цитадели. Такое же чувство я всегда испытываю в Прибежище. С моим повышенным альфа-потенциалом я воспринимал остаточное излучение душ героев. Бродил по туннелям, потеряв представление о времени.

Я уже собирался покинуть этот памятник человеческому благородству, когда прибыл автобус с туристами откуда-то из Кансая. Едва я глянул на них — с их фотоаппаратами, чипсами, тупыми физиономиями, с их альфа-потенциалом ниже, чем у навозной мухи, — то пожалел, что у меня не осталось ни одного сосуда с очищающим веществом. А то бы метнул им вслед и запер бы всех в подземелье. Им бы выпала благодать пройти через спасительное очищение, как и тем, ослепленным погоней за деньгами горожанам, которых я очистил в Токио. А души юных солдат, которые давным-давно пожертвовали жизнью ради идеалов — и я был готов к этому трое суток назад, — обрели бы наконец покой. Этих героев предали марионеточные правители, погубившие нашу страну после войны. Так же как всех нас предаст общество, выродившееся в рынок для «Диснея» с «Макдональдсом». Все эти жертвы — ради чего они? Что построили на этой крови? Непотопляемый авианосец Соединенных Штатов Америки.

Но сосудов у меня не осталось, и пришлось терпеть этих нечистых, болтающих, пердящих, смердящих, плодящихся и размножающихся кретинов. Я буквально чуть не задохнулся.

Спустился с холма, зашагал под пальмами.

*

На ладони левой руки находится точка — альфа-рецептор. Когда Его Провидчество впервые удостоил меня личной аудиенции, Он повернул мою руку ладонью вверх и легонько надавил указательным пальцем на эту точку. Я почувствовал странный толчок, как удар электрическим током, только приятный, а после обнаружил, что моя способность к концентрации учетверилась.

В тот благословенный день, три с половиной года назад, шел дождь. С горы Фудзи строем спускались облака. На холмах вокруг Прибежища волновались под восточным ветром нивы. Двенадцатью неделями раньше Братство зачислило меня на программу для начинающих, а утром мы с младшим секретарем казначейства завершили важное дело. Я подписал документы, которые освободили меня из плена материального мира. Отныне мой дом со всем имуществом, банковский и пенсионный счета со всеми накоплениями, автомобиль и даже карточка члена гольф-клуба принадлежали Братству. Я почувствовал такую свободу, о возможности которой даже не подозревал. Родные — я имею в виду нечистую, биологическую семью по плоти и крови — меня не поняли, как и следовало ожидать. Всю мою жизнь померяли они по линейке успехов и поражений, засекая каждый миллиметр в ту или иную сторону, и вот я сломал проклятую линейку об колено. В последнем письме, которое я получил от матери, она сообщала, что отец вычеркнул мое имя из завещания. Как сказал Его Провидчество в Сакральном откровении номер 71, «ярость одержимого бесом подобна крысе, которая тцится прогрызть священную гору».

Вообще-то, они меня никогда не любили. И слова такого не знали бы, если б не телевизор.